

ТЕМА НОМЕРА - КОМЕДИЯ А.С.ГРИБОЕДОВА «ГОРЕ ОТ УМА»

17 марта 2017 года в гимназии состоялся спектакль по пьесе А.С.Грибоедова «Горе от ума», который подготовили учащиеся 9 «А» класса. Роль Софьи замечательно сыграла Чураева Алена, ее игра особенно запомнилась зрителям - и учащимся, и педагогам. В роли Чацкого зрители увидели Андреева Ярослава, которому удалось представить свою интерпретацию литературного образа. В роли Фамусова - Егоров Сережа, в роли Лизы - Солодова Даша, учащиеся показали умение чувствовать литературное произведение, понимать сложное для современных школьников слово XIX века. Все роли исполняли учащиеся 9 «А» класса: Молчалин - Саша Кольцов, Полковник Скалозуб - Смирнов Паша, Наталья Дмитриевна - Якимова Настя, Платон Михайлович - Вохидов Тима, Княгиня Тугоуховская - Трофимова Катя, Князь - Мосюк Сева, их дочери - Сидельникова Вика, Коврижкина Соня, Тарасенко Настя, Клокова Ивана, Графиня бабушка - Гусарова Диана, Графиня внучка - Иванова Катя, Загорецкий - Нагорный Илья, Хлестова - Корнилов Антон, Г.Н. и Г.Д. - Чуракин Даня, Запольнов Дима, слуги - Кондратьев Коля, Ханин Генрих, Летунов Андрей

ЧИТАЕМ ВМЕСТЕ: РЕПЛИКИ ФАМУСОВА

«Езжал-то вечно цугом»

Цуг — вид упряжки, в которой лошади идут либо гуськом (друг за другом; так называемая запряжка «гусём»), либо парами, одна за другой. При запряжке цугом пар лошадей используется дышло, к которому припрягаются одна или (в случае шести или более лошадей) две пары лошадей — коренников; остальные лошади — выносные.

«За святцами зевать»

Святцы(месяцеслов)-православный церковный календарь, церковно-богослужебная книга с указанием дней памяти святых, годового круга церковных праздников. В православной церкви входит в состав таких богослужебных книг, как служебник, апостол, минея и типикон; может содержать также указания на особенности богослужения в тот или иной день.

На основе церковного месяцеслова оформился русский народный земледельческий месяцеслов, в котором христианские праздники переосмыслены по-своему, в месяцеслов были внесены свои обряды, ритуалы и поверья, а христианским святым приписаны чудесные свойства покровительства и заступничества, охраны дома, человека, домашних животных, земледельческого труда и ремёсел. (Егоров Сережа, 9 «А»)

КРИТИКИ О КОМЕДИИ «ГОРЕ ОТ УМА»

Рецензия в журнале «Сын отечества» (1825 г.):

«...Венец всего собрания есть акт и несколько сцен из новой комедии «Горе от ума», сочиненной Грибоедовым. Удачное изображение характеров, многие истинно комические черты, знание сердца человеческого и общежития, острые слова, прекрасные стихи — все соединяется в этой превосходной пьесе; можно смело сказать, что со времени Фонвизина у нас не было подобной русской комедии...»

А. А. Бестужев-Марлинский (1825 г.):

«...Комедия Грибоедова «Горе от ума», феномен, какого не видали мы от времен «Недоросля». Толпа характеров, обрисованных смело и резко; живая картина московских нравов, душа в чувствованиях, ум и остроумие в речах, невиданная доселе беглость и природа разговорного русского языка в стихах. Все это завлекает, поражает, приковывает внимание. Человек с сердцем не прочтет ее не смеявшись, не тронувшись до слез. Люди <...> говорят, что в ней нет завязки, что автор не по правилам нравится; но пусть они говорят что им угодно: предрассудки рассеются, и будущее оценит достойно сию комедию и поставит ее в число первых творений народных...»

Н. И. Греч (1825 г.):

«...Из рукописных произведений все истинные знатоки и любители отечественного слова восхищаются комедией А. С. Грибоедова: «Горе от ума». Ее читают даже в позлащенных гостиных. Из напечатанного отрывка в «Русской Талии» никак нельзя судить о прелести целого. Прекрасные стихи, верное изображение характеров и странностей общества, высокие чувствования любви к отечеству, занимательность комических положений, все соединяется в этой пьесе. Безо всякого сомнения после «Недоросля» у нас не было ничего подобного...»

(Борова Катя, 10 класс)

WOE FROM WIT

Woe from Wit (Russian: Gope от ума, also translated as «The Woes of Wit», «Wit Works Woe», and so forth) is Alexander Griboedov's comedy in verse, satirizing the society of post-Napoleonic Moscow, or, as a high official in the play styled it, «a pasquinade on Moscow.» The first English translation of comedy was made in prose* by Nicolas Benardaky in Edinburgh in 1857. Unfortunately, this translation caused a critical article in Macphails Edinburgh Ecclesiastical Journal and Literary Review in September 1857.

The second translation was made also in prose by S. Pring in 1914 in London and was named “The Misfortune of Being Clever”. The third translation, which was made by Head-Teacher of Slavic-Languages School* B. Pari in 1925 was a “verse translation”* but also wasn't successful.

In 1977 The well-known English researcher of diplomatic activities* P. Costello prepared a commentary edition* of “Woe from Wit” in Letchworth in 1977.

In 1992 in America were published translations made by A. Shaw and Beatrice Yusem.

Only on 11 March 1993 in England took place the first production of the comedy at the theatre “Almeida”. The text for this play, named “Chatsky” (Russian: “Чацкий”) was translated by a science-fiction writer and composer E. Burgess.

Dictionary:

* in prose – в прозе

* Slavic-Languages School – Школа Славянских Языков

*verse translation – стихотворный перевод

*Diplomatic activities – дипломатическая деятельность

*Commentary edition – комментированное издание

(Барская Настя, 9 «Б» класс)

ЧТО НЕ ПОНИМАЕТ В КОМЕДИИ «ГОРЕ ОТ УМА» СОВРЕМЕННЫЙ ЧИТАТЕЛЬ? ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ

«Играем и шумим по стульям и столам. А тут
ваш батюшка с мадамой, за пикетом...»

Пикет — одна из наиболее известных игр для двух игроков в 19 веке и, без сомнения, самая сложная и интересная.

Используется колода из 32 карт, то есть из стандартной колоды убирают 6, 5, 4, 3 и 2. Самой старшей картой является туз, самой младшей — семерка.

Игроки снимают колоду, и старшая карта получает право стать первым сдатчиком; возможность эту лучше использовать, поскольку положение сдатчика имеет некоторые выгоды.

Каждому игроку сдается 12 карт либо по 2, либо по 3 за раз, а оставшиеся 8 карт (талон) кладут на стол лицевой стороной вниз. Отвечающий может поменять любые 5 своих карт на 5 верхних карт талона. Он не обязан менять именно пять, но должен обменять хотя бы одну; если он обменивает меньше пяти, то может посмотреть и те, что имел право вытащить. Сдатчик может поменять столько карт, сколько осталось в талоне. Он также обязан обменять хотя бы 1 карту. Если он не обменивает все карты, то может посмотреть те, что мог бы обменять, но в этом случае показывает их своему сопернику. Игроки кладут перед собой сброшенные карты закрытыми. Эти карты нельзя смешивать, поскольку в процессе игры игроки могут смотреть в свои карты сброса, но не в карты соперника.

Счет ведется в трех категориях: подсчет руки, подсчет карт в ходе игры и дополнительные очки.

Рука подсчитывается следующим образом.

Пойнт, то есть число карт самой длинной масти. Игрок с наиболее длинной мастью выигрывает пойнт и засчитывает себе по очку за каждую карту, которая входит в этот набор. Если у игроков одинаковое число карт в масти, пойнт выи-

грывает игрок с наибольшим счетом (тузы — 11 очков, короли, дамы и валеты — по 10 каждая, остальные — номинал). Если счет равный, очков не зарабатывает никто.

Секвенции, в которых должно быть не меньше трех карт одной масти, выигрывает тот игрок, у которого наибольшее число карт в одной секвенции. Если секвенции игроков равной длины, выигрывает тот, у кого более старшие карты. За секвенцию из трех карт (терция) засчитывается 3 очка; за секвенцию из четырех карт (кварта) — 4 очка. За секвенцию из пяти (квинта) — 15 очков, секвенция из шести карт (секстет) стоит 16 очков; секвенция из семи карт (септет) и секвенция из восьми карт (октет) стоят по 18 очков.

Трио и кварты — это три или четыре карты одного достоинства выше девятки. Выигрывает игрок, трио или кварты которого составлены из более старших карт. Таким образом, игрок, у которого трио тузов, выигрывает, если даже у его соперника два трио из королей и дам. Игрок с трио тузов, королей, дам и валетов не выигрывает ничего, если у его соперника кварта из десятков. Кварты стоят по 14 очков каждая; трио — по 3 очка.

Счет партии должен объявляться в следующем порядке: пойнт, секвенция, кварта и трио; по требованию соперника игрок должен показать любую комбинацию карт, которую он составил. Однако на практике в этом редко бывает необходимость, поскольку соперник обычно может вычислить из состава собственных карт, какие карты у его соперника.

(Андреев Ярослав, 9 «А» класс)

3-я княжна

Какой эшарп 1 cousin 2 мне подарил!

4-я княжна

Ах! да, барежевый!

5-я княжна

Ах прелесть!

6-я княжна

Ах! как мил!

3-я княжна: «эшарп» - нарядный женский шарф больших размеров из легкой ткани. Модные журналы рекламировали его вплоть до конца 30 гг. 19 в. Их носили повязанными на шее, перекинутыми через локти.

1-я княжна: «барежевый» - сшитый из барежа. Бареж - старинная лёгкая прозрачная ткань.

Графиня внучка: «Grand' maman» - с французского «бабушка»

Графиня бабушка: «волтерьянец» - последователь или поклонник французского философа Вольтера; было время (XVIII), когда этим именем называли всех свободомыслящих

(Коврижкина Соня, 9 «А» класс)

Непонятные слова в репликах Софьи

Фрунт-Навытяжку, по стойке прямо. муж.: во фрунт стать (встать, вытянуться) (устар.) то же, что во фронт стать (встать, вытянуться).

Взыскательный-строгий, требовательный

Гонение -Преследование с целью притеснения, угнетения, запрещения чего-нибудь

Танцмейстер-учитель танцев

Сызнова-снова, опять

Невпопад-некстати, неудачно, неладно

Невоздержный-неосторожный

(Чураева Алена, 9 «А» класс)

КЛКИЕ КРЫЛТЫЕ

ВЫРАЖЕНИЯ ВЫ ЗНАЕТЕ?

Социальный опрос среди учащихся и учителей 85 гимназии по комедии Грибоедова «Горе от ума» выявил самые популярные и часто употребляемые крылатые выражения, восходящие к пьесе:

«Счастливые часов не наблюдают» (Софья); «Ей сна нет от французских книг, а мне от русских больно спится!» (Фамусов); «Мне все равно, что за него, что в воду» (Софья); «Что говорит! И говорит, как пишет!» (Фамусов); «Минуй нас пуще всех печалей

И барский гнев, и барская любовь.» (Лизонька);

«Счастливые часов не наблюдают.» (Софья); «Кто беден, тот тебе не пара.» (Фамусов); «А горе ждет из-за угла»(Софья); « Не человек, змея!»(Софья);

«Чуть свет уж на ногах! И я у ваших ног» (Чацкий); «Хотел объехать целый свет,

И не объехал сотой доли.»(Чацкий)

(Якимова Настя, 9 «А» класс)

ПЕРВАЯ ПОСТАНОВКА ПЬЕСЫ

Впервые комедия «Горе от ума» была показана в 1825 году учениками Петербургского театрального училища под наблюдением Грибоедова. Постановка была запрещена петербургским генерал-губернатором М. А. Милорадовичем.

Полная постановка произошла лишь в 1831 году, 26 января. Комедия была поставлена с цен-

зурными правками в Александринском театре, Санкт-Петербург. Бенефис Я. Г. Брянского, сыгравший Платона Михайловича.

(Тарасенко Настя, 9 «А» класс)

О ДЕКОРАЦИЯХ К КОМЕДИИ «ГОРЕ ОТ УМА»

В московском Малом театре при «перестановке» «Горя от ума», сделанной в 1864 г. режиссёром Богдановым (первое имя постановщика великой комедии, упоминаемое театральной летописью), на эту сторону было обращено внимание, и даже требовательный Баженов, не раз ратовавший за историческую точность постановки, писал: «В декоративном и бутафорском отношении к обстановке комедии отнеслись с большим вниманием. Для двух последних действий написаны новые декорации и написаны очень удачно» (следовательно, первые два шли попрежнему в «дежурных» павильонах). В Петербурге же, видимо, долгое время декорации оставались мало удовлетворительными. Приложенные к изданию Е. Серчевского, рисунки П. Бореля дают представление о декорациях III и IV актов и показывают примитивность постановки, восходящей к первым спектаклям, а возмущающей уже дальнейший шаг «декоративного мастерства» по сравнению со спектаклями первых лет. Во всяком случае, при возобновлении комедии даже в 1885 г. в Петербурге декорации были «решительно невозможны», по отзыву «Новостей» (1885 г., № 240), добавлявших: «На Александринской сцене нет ни гостиной, ни большой лестницы. Что декоратору вздумалось написать, то и сошло ему, а ему вздумается какой-то трактирный вздор, и это сходит за барский покой». П. Гнедич, вспоминая ранние постановки грибоедовской комедии, свидетельствует: «На второй акт ставили новую декорацию... на третий акт ставили когда-то огромный танцевальный зал — в котором проходил бал и у Дмитрия Самозванца, — по вместимости равный залу Дворянского собрания».

Лишь в 1886 г. была выполнена воля автора, не указавшего необходимости смены декораций для трёх первых действий: сначала в Москве, в театре Корша, в постановке режиссёра Аграмова; затем в следующем году, в Малом театре, в постановке режиссёра С. А. Черневского (уничтоживше-

го, как мы видели, полонез, мазурку и кадрили), были сделаны новые декорации — одна для первых трёх актов и вторая для сцен; последняя декорация перешла и в следующее возобновление, сделанное в Малом театре в 1902 г. «очередным режиссёром А. И. Южиным»
(Иванова Катя, 9 «А» класс)

О П Ы Т Ы в стихах и прозе

С У Д Ч У Д Е С.

Обычным летним деньком я гуляла по лесу. Птицы пели, солнце светило. И вдруг я увидела много одуванчиков. Они росли так, как будто показывали мне дорогу куда-то! Я шла, шла, а одуванчики все больше и больше расцветали. В конце концов я вышла к красивому и большому саду. В нем росли: лилии, ромашки, розы, одуванчики, колокольчики. Я прикоснулась к большой красной розе, и она начала танцевать! Я очень удивилась и может даже чуть-чуть испугалась. Отшагнула назад и наступила на ромашку. Она начала петь! Это было просто удивительно. Ромашка пела очень чисто тоненьким голоском. Я воскликнула: «Чудеса!» И мне беззвучно кивнула белая роза. Я решила попробовать сорвать лилию, но она была как живая и уворачивалась. Конечно, я не стала ее больше трогать! Я на минутку закрыла глаза, чтобы убедиться, что я не сплю... Это был не сон. Я захотела показать сад всем, кого я знаю: маме, папе, сестрам. Я быстро выбежала из леса и понеслась к дому. Когда я была на месте, я сказала очень торопливо: «Там в лесу сад, в котором цветы танцуют и поют!» Сестра усмехнулась и сказала: «Ты что? Придумала?» И мне никто не поверил. Но я была очень настойчива, и мама все-таки пошла за мной. Мы вошли в лес, я попыталась присмотреться, чтобы увидеть те одуванчики, но их не было. Я опешила и посмотрела на маму, но мама в ответ только закатила глаза и повернула назад. Я очень огорчилась – вот так, сад дает увидеть его только один раз!

(Черняк Яна, 5 «В» класс)

П О Д Р А Ж Д Н И Я К Л А С С И К А М

Ч И Т Я Е С Е Н И Н А

Мы ничего не знали, не имели...
Лишь молодость и ржи желтый медведь.
Зато как этого мы только захотели,
Всей нашей сразу стала степи медь.
Мы обладали яблоком заката,
Мы вместе пили молоко луны.
Я верю, встретимся с тобой еще когда-то
И искупаемся вдвоём в волнах зари.
Васильева Полина, 11 класс

Б У Л Г А К О В С К И Е М О Т И В Ы

Все бегали пальцы по красной гармошке,
И волновал меня твой бурый ус,
Солнце блестело на золотой коронке
Зуба и страстью пылал нежный бюст

Я предложила тебе чашку чая,
Но ты только к сушкам явил интерес.
О, мой безумный беззубый Геракл,
В сантехника мой облачившийся Зевс.
Тамара Полумесяц
(Васильева Полина, 11 класс)

АВТОРЫ, СТУВШИЕ
ПОБЕДИТЕЛЯМИ
МЕЖДУНАРОДНОГО
ФЕСТИВАЛЯ
«(Т)ИХИЯ»
В 2017 ГОДУ

Васильева Полина, 11 класс
Подборка стихотворений
«Акварели»

Художнику
Сквозь акварельные бутылки,
Что весь пергамент раствори-
ли,
Сквозь монохромные наброски
Улиц и домов
Я различаю твою внешность,
Я различаю твою сущность,
Я различаю твой характер,
Кто же ты таков...

Ангел
Невы сквозь голубые воды,
Под блеском солнца-янтаря,
Что отражается так звонко
В небесных каплях хрустала,
Вспорхнув со шпилья золотого
Лечу я выше облаков,
И лики города родного,
От колоколен до мостов,
Рождают мысли, мысли-музы,
И вот несутся уж стихи,
И строки прозы, взмахи чув-
ства,
Душевных странствий корабли
Через воздушные просторы,
Что наполняют купола,
Чрез реки, парки и соборы
Вдыхают жизни в град Петра.
Потоки времени на город
Вели метели и снега,
И леденели на колоннах
Живые всё еще слова.
Но не боялись пушек музы
И слышно было, как внутри,
Под толщей снега бьется серд-

це,
Зимы раскалывая льды.

Спокойной ночи
Тихо. Вечер.
Красные тюльпаны.
Догорают свечи,
Я целую маму.

Солнце. Небо.
Лазурные закаты.
В воздухе повисли
Дивных цветов ароматы.

Все в твоих руках,
Ты своей жизни зодчий.
Все начнётся завтра,
А сейчас,
Спокойной ночи.

Захарова Юлия, 11 класс
Подборка стихотворений
«Шепот неба»

Херувим, глашатай божий,
Над деревнею кружил.
Полуночный агнец лунный
Вслед за ним по небу плыл.

Пнул копытцем звезд лампад-
ку,
Покачнулись небеса,
Словно саваном, оделись
Хрупких липок телеса.

Кротким иноком на фоне
Вновь зажженных фонарей
Пень чернеет в хороводе
Синих ёлок-дикарей.

Ангел ниже опустил
С шепотом тяжелых крыл,
И, усевшись поудобней
На скамье, псалтырь раскрыл.

Синий вечер спустился на
город-

Злой предвестник осенних
ночей.
В ресторане - пронзительный
холод,
Дым и копоть погасших све-
чей.

За столом деревянным - двое,
Я услышал обрывки фраз:
«Помнишь ты, то бескрайнее
море,
Где увиделись мы в первый
раз?»

Она что-то шептала, кивала...
«Видно, помнит», - подумал я,
Вдруг беззвучно в бокал упала
Капля крупная слёз хрустала.

Он взглянул, побледнел и рва-
нулся
К той тахте, где сидела она,
Белоснежный ковёр окропили
Тёмно-красные капли вина.

Замер воздух, умолкла скрип-
ка,
Зазвенела луны тишина,
Губы горды скривила улыбка,
Усмехнулась в ответ и она.

Размышление о происхожде-
нии жизни. Ода
(Подражание Ломоносову)
Светила золотого луч,
Сквозь облака стремительно
прорвавшись,
Божественным сияньем напол-
няет
Греховную земную твердь.
Мерцаньем неба озаренный,
Невинно спит младенец в ко-
лыбели,
И ритм биенья сердца молодого
Разносится, сливаясь с шумом
волн.
Кто был создателем той первой
жизни?
Рукою чьею был младенец

создан?
 Явилось ли творенье мира
 Произведением кисти Высшего Творца?
 Быть может, был младенец тот
 И не младенцем вовсе по началу,
 А ветром в поле, или птицей,
 Что беззаботно свищет по утрам,
 Весть разнося о восхождении солнца.
 Возможно ли, что тот младенец
 Был в небе яркою звездой,
 И ночью темною с Царицей неба
 На трон ,сияя, в свите восходил.
 Возможен и такой исход событий,
 Что вследствие биохимических процессов
 Адам тот первый (был ли он Адамом?)
 Возник впервые на земле.
 Дальнейшие раздумья – долг науки,
 Позвольте, их оставить мне ученым,
 И удалиться на заслуженный покой,
 Вопрос, однако, оставляя незакрытым...

Солодова Дарья (9 «А» класс)
Подборка стихотворений
«Сквозь зеркальный потолок»

От имени мертвого.
 В операционной.
 Холод бежит. По телу.
 Сердца удар. Последний.
 Нет, еще не последний.
 Предпоследний.
 Последний.
 Все.
 Я умер. Навсегда.
 А может, и не навсегда.
 Милая, зачем плачешь?
 Где же твое кольцо?
 Зеркальный потолок. Ну у меня и лицо!
 Красная полоска тянется на экране.
 Зачем?! Ведь о том, что я умер,
 Кажется, все уже знают!
 Потихе. Поспокойнее.
 Зачем они слезы тратят?
 Интересно, а где та черная
 Дама в том черном платье?
 Ее называют Смертью.
 О, кажется, идет за мною.
 Она приходит за всеми:
 За старую и молодую.
 «Ну что, дружок, пойдём?» -
 Помахала она косою.
 Я тихонько поднялся с кровати

И встал на кафель босой.
 Оглянулся на свое тело,
 И невольно скатилась слеза.
 Оно даже не похудело
 За эти четыре часа...

Мистер Кошмар
 Он тихо закрывает дверь
 И встанет перед тобой.
 Случайно забудет дрель,
 Не запасется пилой.
 Не вспомнит о черной мантии,
 Выходя из кошмарного дома.
 И с пистолетом оглянется,
 Но все же забудет патроны.
 И пойдет-полетит на работу,
 Что в глазах его видно туманных,
 Рассекая снов сладкие ноты,
 Выпускает на город кошмары...

Сирота
 На улице горит фонарь,
 На улице пурга.
 Проходит быстро календарь,
 Но не весна пока.
 А у ворот во двор сидит
 И плачет сирота.
 И не поможет Айболит
 Котенку без хвоста.
 Сидит и плачет бедный кот
 Невидимой слезой,
 И день, и ночь он у ворот,
 Как будто он чужой.
 Как много в мире вот таких
 Людей, зверей и птиц.
 Их принимают за чужих,
 Не видят бедных лиц...
 На улице горит фонарь,
 А добрый человек,
 Выкидывая календарь,
 Вдруг посмотрел на снег.
 Увидев котика в снегу,
 Отнес его домой,
 И, накормивши сироту,
 Оставил на покой.
 И снится этому коту,
 Как наступил февраль,
 И как его нашли в снегу,
 И как потух фонарь...

ФЛ СВОБОДНУЮ ТЕМУ

Стихотворения
ученика 11 класса
Власенко Владислава

Огнём сожжено полотно,
И писем днём со днём не сыщешь.
Весь пепел ветром разнесён,
И жизнь остановилась.

Прекрасен день, но лишь не этот,
Палитра грязная стоит,
Художник заперся в квартире,
И воск свечи давно застыл.

Здесь вдохновением не пахнет,
Осталась горечь пепла лишь.
Её цветок уже завявший
Остался в вазе без воды.

Ушла, ни слова не сказав.
Лишь дверь хлопнув молчаливо,
Оставила все чувства позади,
Пускаясь в путь неутомимо.

Огнём сожжено полотно,
И писем днём со днём не сыщешь.
Тебя не жду уже давно,
Палитра красок стала чище.

Грустит зимою только осень,
Пропитанная запахом дождей,
Растаял лёд последней лужи,
Когда весна зиму застала в январе.

Порою снег совсем не дышит,
И кажется, всё умерло.
Тогда зажгутся ярко звёзды,
Все освещая Земли полотно.

Луны прекрасное мерцание
Замрёт над нами в немоте.
А ты кричишь, слова не подбирая,
Пронзая глубже сердце мне.

Порою, горечь осознав,
Пускаешь круге на воде,
И лишь вода тебе внимает,

Рисуя пеной на песке.

Судьба нас осенью свела,
Когда была грустна отчасти.
Зима ей наступала на слова,
Пытаясь загасить её ненастье.

Грустит зимою только осень,
Пропитанная запахом дождей.
Замёрзла горечь в зимних лужах,
Оставшись рябью на горячем льде.

Красивой жизни не бывает.
Всё сводится лишь к одному.
Настанет время - ты узнаешь,
Корабль мысли поплывёт ко дну.

Красивой жизни не бывает.
Ты помнишь, счастливою была.
Жила с семьёй в огромном доме.
Теперь осталась ты одна.

Красивой жизни не бывает.
Порою, мир - монета золотая,
Имея всё - повелевай!
Когда-то все карманы опустеют,
Ты только в петлю не влезай.
Красивой жизни не бывает.

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОВОГО
ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА ГАЗЕТЫ -
ЛУКОВНИКОВУ АННУ, УЧЕНИЦУ 9 «Б» КЛАССА

Ф Л Д Н О М Е Р О М
Р Л Б О Т Л И:

Барская Настя (9«Б» класс), Борова Катя (10 класс), Егоров Сережа, Андреев Ярослав, Чураева Алена, Тарасенко Настя, Якимова Настя, Иванова Катя, Коврижкина Соня (9 «А» класс), Э.А.Обухова, Л.Е.Кочешкова

